

30.01.98

Гайдай Леонид

Большое видится на расстоянии, и это расстояние, позволяющее разглядеть, кто на самом деле чего стоит, наше кино прошло как раз в 90-е годы. Давно уже вскрыты все цензурные пломбы: хочешь Тарковского без купюр — пожалуйста, хочешь Германа — на здоровье. Снимать можно все что угодно — хоть кровавую перестрелку голых зоофилов с такими же голыми педерастами в Сандуновских банях. Хоть жизнь человеческого духа в беспредметных виртуальных картинках.

ГАЙДАЙ-ПАРК

Самый смешной режиссер не любил смеяться

Однако время безжалостно и ясно показывает, что бесчисленное количество творцов самого разного калибра проиграло свое Ватерлоо в борьбе за любовь народную. Публика наша эстетически моногамна на удивление и зависть прочему мировому сообществу. Надо было дожить до времен бескрайней свободы выбора, чтобы понять: у страны есть единственный настоящий культовый режиссер, за которым признано почти официальное право на титул короля российского экрана. Это — Леонид Гайдай. Только реплики из его фильмов разошлись на крылатые слова, подобно грибовдовскому "Горю от ума". Из всех ушедших в последние годы режиссеров только Гайдая все чаще вспоминают с приставкой "великий". Лишь его посмертная кинослава, достигшая апогея к гайдаевскому 75-летию, превышает прижизненную. Аксиома: самые любимые наши фильмы снял он. Мы знаем эти фильмы наизусть, мы скоро сами выучим все до последней роли, которые в них есть, потому что снова и снова с готовностью наркоманов "садимся" на телевизор, когда показывают "Кавказскую" или "Бриллиантовую". Но мы почти ничего не знаем о человеке, который наши любимые фильмы сделал.

Читайте 3-ю стр.

МИНЫ ДЛЯ ГАЙДАЯ

Гайдай отмечал свой день рождения не раз в год, а два. Первый — согласно паспорту, 30 января, когда в поселке Свободный Амурской области в семье железнодорожного служащего родился сын Леонид. Второй — 20 марта 43-го года, когда на Калининском фронте сержант Гайдай из взвода пешей разведки 381-й стрелковой дивизии напоролся на противопехотную мину. По идее, его могло разорвать в клочки, но обошлось одной только страшной травмой левой ноги. Была раздроблена кость и повреждена мышечная ткань. Таким оказался первый настоящий, хотя и не смешной трюк в жизни будущего корифея трюковой комедии. Следующий трюк проделывали врачи ивановского госпиталя, куда Гайдай угодил после ранения. По всем признакам должна была начаться гангрена, и ногу решили ампутировать. Уже под хирургическим ножом сержант пешей разведки стал умолять врачей: "Ребята, а можно как-нибудь так, чтобы не отрезать? Понимаете, я артистом быть хочу. Нельзя мне без ноги".

В Иркутске, куда переехали его родители, досрочно демобилизованный Гайдай появился на костылях, но со своей родной левой. Каждую весну на ней будет открываться рана, и придется ходить со стиснутыми зубами, преодолевая сильную боль.

Артистом Гайдай стал. Окончив театральную школу при иркутской облдраме, поступил туда работать. Ролей получил великое множество и сразу. Безоблачная судьба провинциального премьера распахнула перед Гайдаем нежные объятия и обещала благосклонность до конца дней. Можно было охапками лобызать поклонниц на театральной проходной и по выходным ездить с областным начальством порыбачить на Байкал. Но от провинции с души воротило. Тогда, в начале 50-х, он на полном серьезе считал, что Москва — это город, где живут сплошь оборотажные, ослепительные люди-полубоги, что никто здесь не обижен внешностью и не тронут известными людскими пороками. Гайдай знал это с раннего детства, он верил в это и когда добровольцем попросился из Монголии, где встретил войну, поближе к своей волшебной Москве. Такие, как он, сами становились героями фильмов: 21 июня получил аттестат зрелости, на следующий

Иркутский облдрамтеатр. Гайдай (слева) в спектакле "Госпожа министерша". 1947.

где учиться на режиссера кино порядки позволяли.

Нина Гребешкова, актриса, супруга Леонида Гайдая: — Я и замуж-то за Леном вышла потому, что купилась на его актерский талант. Мы учились во ВГИКе в одно время, а их курс играл на экзамене водевил "Бархатная шляпка". У Лени была роль такого эксцентричного, хилого субъекта, который вдруг бросается защищать женщину, несправедливо заподозренную мужем в измене. Угрожая обидчику, он хватал стул, поднимал его над головой и кричал: "Да я шесть пудов одной рукой выжимаю, подкову гну!" На спектакле Лене подсунули бракованный стул, и, как только он его поднял, мягкое сидение повалилось ему на голову. Леня с ходу изменил мизансцену, изогнулся, как соломинка, осел на несколько секунд под стол и уже из-под него жалобно пропищал: "Я... я... подкову гну!".

В 53-м молодежен Гайдай освободил свое койко-место в общежитии в Лосинке и прописался к супруге, коренной москвичке Гребешковой, в Гагаринский переулок, где на 23 метрах проживало еще четверо родственников. Спаса стипендия Гайдая, Сталинская, за отличную учебу (800 рублей), на которую можно было снять в Москве неплохое жилье. Когда Гайдай пришел из ВГИКа на "Мосфильм", зарплату ему положили в 700. Вместе с понижением в "довольствии" его поджидала новая "мина". После премьеры первой самостоятельной картины Гайдая "Жених с того света" (в главной

вестно, что по роли героиня должна в присутствии незнакомо-го мужчины раздеться до купальника?) Не дослушав, я тут же сбрасываю с себя платье. Гайдай, не меняя выражения лица, командует: "Так, эту девочку — сразу в гримерную. Проб не надо. Другая бы ломаться стала, а эта молодец". Но я вам кланусь, что дальше подобных "эротических" эпизодов у Гайдая дело не заходило. Никаких интимных поползновений к актрисам он не демонстрировал никогда. Потрясающий однолюб! Наверное, я обо всех, кого знаю по кино и театру, могла бы что-то такое пикантное вспомнить — кто с кем флиртовал, кто

мол, передрались прямо на съемках, а Демьяненко жаловался всем подряд, что Шурик зачеркнул для него карьеру настоящего драматического актера.

Александр Демьяненко:

— Понять до конца, что случилось, я не могу, да и нужно ли это? Просто разбежались как-то. У Гайдая свои были дела, у меня свои. Когда мы встречались урывками, он уверял, что для меня вот-вот будет роль. Но не более того. Если бы он меня после "Ивана Васильевича" на самом деле позвал хоть раз, я бы не отказался.

ГАЙДАЙ-ПАРК

Самый смешной режиссер не любил смеяться

роли Вицини) взбешенный министр культуры Михайлов орал на дебютанта:

— Хорошо же вы начинаете — с грязной антисоветчины! — А разве бюрократизм — это советская власть? Неужели вам не жаль несчастного Вицини в этой роли? Над ним ведь так издеваются тугодумные идиоты.

— Мне жаль вас, молодой человек, — прокурорски изрек министр. — Вам, я знаю, родина в 45-м году вручила партбилет. А теперь его придется вернуть.

Нина Гребешкова:

— Я тогда снималась у Ивана Пырьева в "Испытании верности". Растерянный Леня приехал ко мне на съемку. Приблизиться к Пырьеву, большому человеку, директору "Мосфильма", он боялся, стоял тихо, подпирая спиной березу. А Пырьев-то его уже тогда обожал, подумывал даже снять в роли князя Мышкина в своем "Идиоте". Узнав о разное в министерстве, он сказал: "Не раскисай. Я тебе подберу сценарий на героико-революционную тему. Реабилитируешься". Пришлось снимать "заказуху". На уступки Леня вообще шел легко. Требовали порезать фильм — резал. Приятели возмущались: "Слушай, но ведь другие же так не делают, упираются!" А он в ответ: "Значит, они только о себе думают. А я должен думать о съемочной группе. Что люди кушать будут, если фильму влетит низкую категорию?"

СТРИПТИЗ ДЛЯ ГАЙДАЯ

Самое потрясающее, что Гайдай, который придумал Шурика и великую трицу — Балбеса (Юрий Никулин), Труса (Георгий Вицин) и Бывалого (Евгений Моргунов), — придумал первых и последних персонажей российского кино, достойных быть в одном ряду с классическими мировыми киногероями — Чаплиным, Максом Линдером и Гарольдом Ллойдом, сам был человеком суховатым и малообщительным. Улыбка была нечастым гостем на его лице. Другие ходили, посмеивались, травили анекдоты, а он вкалывал. Больших друзей у Гайдая было совсем мало, но даже они в один голос вспоминают о нем как о неразговорчивом, сосредоточенном трудолюбивом. О своих замыслах, над которыми предстояло потом погибнуть со смею всей стране, Гайдай рассказывал ровным голосом, не проявляя никаких эмоций.

Александр Демьяненко, Шурик:

— Гайдай вдруг приехал ко мне в Ленинград и спокойно так сказал: "Саша, фильм называется "Операция Ы", будет очень смешно, играть должен ты". Я только пробежал глазами сценарий и сразу понял, что это будет фантастический успех. Поэтому когда я после фильма проснулся знаменитым, то и рад бы был удивиться, да нечему.

Наталья Селезнева, актриса:

— У меня как раз в это время такая же сумасшедшая сессия шла в Шукшинском училище. На пробы на "Мосфильм" я поехала после экзамена, а перед тем сбегала проветриться на пляж и даже мокрый купальник не успела снять — прямо на него нацепила платье и отправилась на пробы. Гайдая я тогда не знала. Появилась — сидит курносый дяденька, серьезный такой, в очках. И с порога мне заявляет: "Наташа, а вам из-

На съемках "Ивана Васильевича" с Демьяненко и Селезневой.

изменял жене или мужу. И только двух натуральных пуритан я знала в жизни: Гайдая и еще Папанова.

Нина Гребешкова:

— Иногда я спрашивала у него: Леня, ну ты меня любишь? Без толку. Он только пыхтел и злился: "Неужели об этом нужно говорить?!" И так все сорок лет, которые мы вместе прожили. Как-то особенно выпячивать меня в своих фильмах он тоже не хотел. На "Бриллиантовой руке" я взбунтовалась: "Ну что ж это такое! У всех роли как роли, а у меня жена эта невзрачная, бесцветная какая-то". Леня только ухмыльнулся: "Вот именно такими должны быть жены". Вышел фильм, на студии, как всегда, вагоны писем. И в каждом втором — полный восторг по поводу моей роли, чуть ли не объяснения в любви. Люди пишут: "Эх, мне б такую жену!" Леня был в экстазе: "Ну что, съела? Вот как нормальные мужики рассуждают!" Он для меня был довольно жестоко режиссером, но как муж поступал правильно.

РАЗВОД ДЛЯ ГАЙДАЯ

Так что же случилось с великолепными гайдаевскими героями, почему в 70-е они стали один за другим пропадать из фильмов режиссера? Слухов по этому поводу ходило, да и теперь ходит, множество. Никулин, Вицин и Моргунов,

Наталья Селезнева:

— С троицей — другая история. Ее развалил, конечно, Моргунов. Он просто вел себя бестактно с другими актерами. И Гайдай решил ни их, ни себя не мучить. О троице никогда не жалел. А вот нового Шурика он хотел вылепить из Димы Харатьяна, уже в "Операции "Кооперации" и "На Дерибасовской хорошая погода". Но не вышло — Дима явно не потянул.

Нина Гребешкова:

— После "Кавказской пленницы" Юра Никулин выдвинул ультиматум: "Больше я Балбеса не играю". И Леня ему пообещал: "Со следующей картины с троицей завязываем". Но после "Бриллиантовой руки" они и с Юрой не работали. Роль Бунши и Царя Иоанна в "Иване Васильевиче" писалась, между прочим, не для Яковлева, а для Никулина. Но Юра засомневался: "В этом я участвовать не буду — фильм точно на полку загремит". Леня взмолился: "Ну ты же знаешь, что я все свои картины спас! И эту отмажу". А Никулин ни в какую. У него, кажется, были в том году запланированы гастроли в Австралию. Может быть, он цирк боялся "подставлять" перед загранпоездкой?

Когда Гайдай доделывал свой последний фильм — "Дерибасовскую", — где были уже совсем новые герои и актерские лица, ему принесли из монтажной бракованную мосфильмовскую заставку — "Рабочего и колхозницу", соверша-

ющих свой степенный поворот. На неправильно склеенной пленке скульптура дрожала, дергалась и скрипела. "Ой, простите, мы сейчас заменим!" — всплеснули руками монтажеры. — "А не надо, — ответил Гайдай. — Пусть так и крутятся, как в конвульсиях. "Мосфильм"-то наш разваливается. Да и вообще расклеивается как-то все"...

ЦАЦКИ ДЛЯ ГАЙДАЯ

В начале 90-х председатель Госкино Армен Медведев собрал мосфильмовских режиссеров, предложил им разоб-брать по рукам студийные объединения и добавил, имея в виду доходы от проката, подпитывавшие киноотрасль: "И не забываете, сколько лет всех вас кормил Гайдай". Сам "кормилец" вернулся с этой беседы ни с чем. Себе объединения не отхватил — не хотелось.

Нина Гребешкова:

— Он всю жизнь плевал на посты и регалии. Бывает, приходит, бросит небрежно с порога: "А меня опять к цацике представили". Цацики — это он так премии называл и награды всякие. Хотя их и было-то немного. Сейчас ходят всякие легенды о фантастических ленинских заработках. А он больше шести тысяч постановочных не получал — это был официальный "потолок". А потом год живи на эти деньги. С проката вообще ничего не платили. Ну купили мы в 72-м "Жигули". А я Леню даже за руль не пускала: он еще в молодости учился водить на грузовике, врезался в деревянные мосфильмовские ворота и раскрошил их в щепки.

Георгий Оганесян, режиссер, начальник Гайдая по мосфильмовскому комедийному объединению:

— Гайдай не уставал ругать, в первую очередь, сами же режиссеры. Говорили, что он снимает для плебеев. Многие просто от зависти это делали. Но уши-то у всяких историй с его неполученными наградами отсюда растут. Он был слишком закрытый человек, чтобы показывать на людях обиду. По-моему, один раз только в Доме кино были мы уже в подлито, и он говорит: "А я "Бриллиантовую руку" возил в Баку на фестиваль. Представляешь, Гия, опять ни хрена не дали". И лицо у него было при этом удивленное такое, обескураженный очень вид.

В 93-м году Гайдай должен был запуститься с новой картиной — про военных с подводной лодки, которых вместе с семьями выбрасывало на необитаемый остров. Запустить сценарий не успели. Гайдай умер в больнице — задохнулся на руках у жены. Легкие у него давно уже были ни к черту, но уговорить Гайдая серьезно лечиться или хотя бы завязать с безостановочным курением было невозможно.

Нина Гребешкова:

— Он всегда жил, как хотел, — никого не слушал. Вот в последние годы страшно увлекся азартными играми — автоматами этими железными. Здесь вот, рядом, у метро "Аэропорт", часами играл в "Блэк Джек" и во все такое. Не ради денег. Спокойно просаживал большие суммы.

Это сейчас, в юбилейные дни, в доме, где жил Гайдай, — сущий Смольный. Дымится телефон, порог обивают телевизионщики с камерами. В обычные дни все спокойно. Раз в месяц Гребешковой Нине Павловне приносят мосфильмовскую пенсию — 360 этих самых, которые давеча деноминировали. Безо всякого там завешания Гайдай вслед за кино кормит теперь и телевидение (подсчитать бы доходы от рекламных перебивок на его фильмах), которое тоже ничего не платит семье с проката. Директор "Мосфильма" Владимир Досталь популярно объяснил Гребешковой: расчет — только с режиссерами, кто живой. А вам, мол, ничего не положено. Помогают дочь Оксана с мужем. Связываться с кино Оксана никогда не думала, и не жалеет об этом. Внучка Гайдая, десятиклассница Оля, сейчас живет с бабушкой. Еще одна обитательница квартир — серая персидская кошка Глория. Ей всего два года, и Гайдай она уже не застала.

Нина Гребешкова:

— В 91-м умерла наша собака, фокстерьер Рича. Леня страшно страдал и все уговаривал меня взять кошку. Я отпиралась, а Глорию потом взяла в память о нем... Сейчас кофею сварю. Видите это устройство? Зажигалка для газовой плиты. Сама конструировала из фломатера и вязальной спицы. Работает от розетки, зажигает одним касанием. Это я специально для Лени придумала. Он ведь плитой не мог пользоваться — она у него не загоралась, как у людей, от спички. Он чиркает, чиркает, а потом швырнет коробок: "Да не умею я, Нина! Правда. Он не шутил. По-моему, он-то и был настоящим, стопроцентным Шуриком. Ну ребенок! Я таких больше не видела.

Арсений СУХОВЕРХОВ.

Фото из домашнего архива Нины Гребешковой.

Макс Камсанный. — 1998. — 30 янв. — с. 3, 4